

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.832-857>
EDN: LJASEY

УДК 82.512.1–131

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ДАСТАНЕ «ИДЕГЕЙ»

Д.М. Исхаков

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
Тобольск, Российская Федерация*

*Редакция журнала «Туган жир. Родной край»
Казань, Российская Федерация
monitoring_vkt@mail.ru*

Резюме. Цель исследования: раскрыть важность исследования дастана «Идегей» с точки зрения установления объема и характера содержащихся в нем исторических сведений.

Материалы исследования: тексты дастана «Идегей» с упором на татарские варианты этого эпического произведения, в том числе с особым вниманием, в первую очередь, на его общенациональную версию, созданную усилиями татарских фольклористов на основе целого ряда татарских вариантов дастана.

Результаты и научная новизна: Проведенное систематическое изучение сюжетов дастана, содержащих отражение исторических реалий, позволило выявить в нем материалы по социально-политической структуре поздней Золотой Орды, установить ее связь с конкретными кланами, в целом прояснить вопрос о татарской страте государства, разобраться с символическими «птицами» и «золотым тронem», а также тремя обозначениями Улуса Джучи (Алтын Урда, Ак Урда, Бöz Урда). На этой основе появилась возможность более глубокого понимания особенностей исторического сознания представителей государствообразующего татарского сословия Улуса Джучи на стадии его начавшегося распада.

Ключевые слова: дастан «Идегей», символические и геральдические элементы культуры, номинации Улуса Джучи, административно-территориальное деление Золотой Орды, татарское сословие, ведущие кланы, карача-беки

Для цитирования: Исхаков Д.М. Исторические реалии в дастане «Идегей» // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 832–857. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.832-857> EDN: LJASEY

© Исхаков Д.М., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

HISTORICAL REALITIES IN THE "IDEGEI" DASTAN

D.M. Iskhakov

*Tobolsk Complex Research Station
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Tobolsk, Russian Federation*

*Editorial board of the Journal "Tugan Jir. Native Land"
Kazan, Russian Federation
monitoring_vkt@mail.ru*

Abstract. Purpose of the study: To reveal the importance of studying the dastan "Idegei" from the point of view of establishing the volume and nature of the historical information contained in it.

Research materials: Texts of the dastan "Idegei" with an emphasis on the Tatar versions of this epic work, including with special attention, first of all, to its national version, created through the efforts of Tatar folklorists and based on a number of oral and written versions (Siberian-Tatar, Crimean, Volga-Ural) of the dastan.

Results and scientific novelty: A systematic study of the plots of the dastan, containing a reflection of historical realities, made it possible to identify in it materials on the socio-political structure of the late Golden Horde, establish its connection with specific clans, clarify in general the issue of the Tatar stratum of the state, and deal with the symbolic "birds" and "golden throne", as well as three designations of the Ulus of Jochi (Altyn Urda, Ak Urda, Boz Urda). On this basis, it became possible to gain a deeper understanding of the characteristics of the historical consciousness of representatives of the state-forming Tatar class of the Ulus of Jochi at the stage of its beginning collapse.

Keywords: dastan "Idegei", symbolic and heraldic elements of culture, nominations of the Ulus of Jochi, administrative-territorial division of the Golden Horde, Tatar class, leading clans, Karacha-beks

For citation: Iskhakov D.M. Historical realities in the "Idegei" dastan. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 832–857. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.832-857> (In Russian)

Введение. Дастан «Идегей», посвященный беклярибеку Идегею (1356–1419), происходившему скорее всего из племени «как мангыт», имелся в прошлом практически у всех кыпчакоязычных народов. Несмотря на обозначении его при издании как эпоса «Идегей», на народно-бытовом уровне он мог носить и другие наименования – «Хан Токтамыш и Идегей», «Идукай и Морадым», что указывает на более широкое полотно повествования эпического произведения, чем освещение событий, связанных только с фигурой Идегея [39, с. 66–67].

На сегодняшний день дастан изучен достаточно полно, главным образом фольклористами [51; 2; 50; 53; 43; 60; 16; 42]. Но еще рано говорить как о завершении сбора и публикации текстов разных вариантов эпоса, так и процесса исследования этого весьма яркого и содержательного эпического произведения [40, с. 809–810]. В особенности надо отметить отставание направления, связанного с выявлением и анализом исторических реалий, имеющих в рассматриваемом дастане в значительном объеме. Пожалуй, в числе по-

добных исследований можно назвать лишь наши статьи [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23], впоследствии вошедшие в переработанном виде в монографический труд [24], один из разделов которого посвящен изучению сюжетов эпоса «Идегей», содержащих исторические основания, и статью И.М. Миргалеева [39]. На деле однако такого рода анализ дастана «Идегей» еще должен быть продолжен с тем, чтобы выявить в нем новые сведения, имеющие отношение к исторической реальности. Пока нам бы хотелось остановиться на таких сюжетах данного эпического произведения, которые содержат сведения о символических и геральдических элементах государственной культуры Золотой Орды, освещают особенности территориального обустройства Улуса Джучи, а также характеризуют связь этого деления с группировками татар «белой кости».

Символические и геральдические элементы золотоордынской культуры в дастане «Идегей». Этот весьма интересный вопрос затрагивается в сюжетах эпоса, посвященных тронному месту/«ал тэхет» и государственной птице/дэүлэт кошы.

Что такое «ал тэхет»? В разбираемом дастане ханское тронное место, названное «ал тэхет», упоминается несколько раз. Уже в самом начале его про Токтамыша, являвшегося ханом Золотой Орды между 1380–1397/98 годами, сказано:

...Туктамыш хан килгэндә
Ал тэхеткә менгэндә,
Ал тэхетнең аркасы –
Алтын егач тутый кош
Сайрап телгә килгэндә [4, с. 39].

Как явствует из текста дастана, речь в нем идет о троне, стоявшем в ханском дворце (хан сарае). По ходу разворачивания событий мы видим, что этот трон в эпосе появляется при описании прихода Идегея из Болгара к Тимуру, захватившему город Сарай. Когда Идегей спрашивает, где находится этот завоеватель, один из приближенных Тимура заявляет:

Шаһ Тимерне сорасаң,
Шаһ Тимердәй олы хан
Алтын агач тутый кош
Ал тэхетне алдырып
Сәмәркандка юнәлде, [4, с. 170].

Получается, что Тимур этот трон, маркированный как «ал тэхет», забрал с собой в Самарканд. Но, несмотря на это, в третий раз указанный трон, уже объявленный увезенным в столицу владения Тимура, опять предстает находящимся в ханском дворце – в г. Сарае в том эпизоде дастана, в котором сын Идегея Норадын выразил претензии стать ханом:

Алтын сарай, хансарай,
Хан сарае ак ишек,
Ир Норадын килгэндә,
Ал тэхеткә менгэндә,
Ал тэхетнең аркасы –
Алтын егач тутый кош
Сайрап телгә килгэндә [4, с. 219].

В последний раз этот трон в эпосе фигурирует в эпизоде, где сын хана Токтамыш Кадырберди одному из знатных биев своего отца по имени Джанбай задает вопрос о том, что случилось с государством после смерти хана:

Туктамышның бие идең,
Бүген кемгә би булдың?
Алтын ташлы тәхетенә
Бүген кем углын мендердең? [4, с. 280].

Если обобщить все эти сведения о троне, перед нами возникает образ некоего трона или тронного места, стоявшего в ханском-золотом дворце. И в эпосе этот трон именуется двояко: «ал тәхет», «алтын ташлы тәхет». Если вдуматься в приведенные определения, выяснится, что в смысловом отношении их значения фактически одинаковы, ибо в татарском языке понятие «ал» (кстати, от него явно идет русское «алый») обозначало не только определенный цвет, но и использовалось для передачи смыслов «хороший, красивый, прекрасный» (см. например, выражение: «Эшләребез ал да гөл»). К тому же, у понятия «алтын»/«золото» кроме прямого значения также имелось иное содержание, означающее то же самое, что и термин «ал» (см.: «алтын бала», «алтын кеше», «алтын куллы»). Поэтому это выражение дастана «алтын ташлы тәхет» надо понимать в этом общем контексте, то есть «ал тәхет» это и есть «алтын тәхет». Такое смысловое наполнение обозначения этого тронного места вытекает и из того, что оно находилось в «ханском/золотом дворце». Выражение «ал тәхет» является всего лишь сокращенным вариантом понятия «алтын тәхет». Тут еще надо иметь в виду и существование алого/красного (на русском «червонного») золота, которым отмеченный трон мог быть покрыт.

В итоге в эпосе «Идегей», получается, изображается один из важнейших государственных символов Золотой Орды, известный из отдельных русских источников как «Саинов стул» [47, с. 46], а из арабских (Ибн Баттута) и тюркских (Утемиш-хаджи) как позолоченный/золотой трон, находившийся на особом тронном месте внутри «Золотого шатра». Напоминаем, что «алтын тәхет» в качестве некоего властного элемента фигурирует и в татарской версии дастана «Туляк и Сусылу», что было вовсе не случайно, ибо «правлящий дом» Булгарского вилайета Золотой Орды, связанный по линии легендарного хана Габдуллы с Шибанидами, имел историческое право сидеть на таком троне, так как золотой трон, стоявший в «Золотом шатре», о котором речь пойдет далее, существовал еще в Великой Монгольской империи [32; 33].

«Государственная птица» в дастане: его историческое и символическое значение. Сюжеты, имеющие отношение к птицам, точнее, к одной конкретной охотничьей птице под названием «кара лачын» или «Төкле аяк», принадлежавшей хану Токтамышу и находившейся под присмотром его сокольничего по имени Котлыкья бий (отец Идегея), в дастане занимает ключевое место в выстраивании завязки эпоса (детальнее см.: [24, с. 79–82]). Нами эти места были уже рассмотрены и прокомментированы, поэтому здесь на них останавливаться не будем, но заметим, что уже при чтении отмеченных частей эпического произведения возникает впечатление о не случайности возникновения в дастане образа птицы, носившей наименование «кара лачын». Однако, для нас особый интерес представляет поворот сюжета, когда хан Токтамыш обвинил Котлыкья бия в предательстве и отправке Тимуру

яиц своей прославленной птицы «Төкле аяк». Объясняется это тем, что вместо конкретной охотничьей птицы в эпосе внезапно появляется образ птицы совсем иного рода:

Куш канатлы алтын таж,
Күз урынында гәүһәр каш,
Чыңгыздан килгән дәүләт кош
Бу башымда түгелме? [4, с. 18].

Таким образом, в эпическом повествовании охотничья птица оказывается замещенной прикрепленной к «золотому венцу» двукрылой («куш канат») птицей, имевшей на месте бровей и глаз драгоценные камни (гәүһәр каш). Главная ее особенность заключалась в том, что она объявлялась «идушей [еще] от Чингиз-хана государственной птицей»! Причем в дискуссии хана Токтамыша со своим сокольничим Котлыкья бием, последний заявляет своему сюзерену, что перемещение птицы – передача птенцов «кара лачын»а – может быть сравнима с большим несчастьем, даже лишением хана своей государственности [4, с. 20–21]. При таком ходе событий и их трактовке возникает впечатление, что между охотничьей птицей хана и эпической «государственной птицей» имелась невидимая связь, остающаяся пока для нас не вполне ясной.

И вот тут следует напомнить, что и в дастане «Туляк и Сусылу» присутствует некая «птица», именуемая «миңизлик кош», что характерно, летавшая над мифологической горой «Балкан тау», у подножия которого стояло тронное место с «золотым тронном». Так как понятие «миңизлик кош», означает «птицу, чеканенную на монете», мы опять получаем «государственную птицу», к тому же в данном случае узнаем, что под ней понималась конкретная разновидность птиц, а именно «ак шоңкар», исходно являвшейся онгоном / сульдэ племени кыйат, из которого в свое время вышел и сам род Чингиз-хана (детальнее об этом см.: [11; 12]).

В результате мы получаем возможность обращения к содержанию другого татарского исторического источника – сочинения конца XVII в. «Дефтер-и Чингиз-наме», где имеется рассказ о наделении Чингиз-ханом своих беков племенными атрибутами (уран, дерево, птица, тамга), а также о наличии таких же атрибутов и у самого Чингиз-хана. Итак, у клана кыйат, а род Чингиз-хана был из его ответвления борджигин, мы видим там такие атрибуты: уран – аруйан, дерево – карагай, птица – шоңкар, тамга – ашамай. Но личные знаки Чингиз-хана имели иной характер: уран – йан каба, дерево – чинар, птица – ике баш кара кош [61, pp. 56, 59]. Отмеченные различия между двумя родами показателей не вполне объяснимы, но скорее всего связаны с тем, что «золотой род» Чингиз-хана, занявший особое, надклановое положение в Великой Монгольской империи, не мог удовлетвориться прежними клановыми атрибутами, поэтому для него видимо были разработаны особые знаки, если конечно они не имелись еще у борджигинов. Об этом, кстати, может свидетельствовать «двуглавость» их «птицы» – в природе ведь нет таких созданий. Но как бы то ни было, мы не можем пройти мимо того, что «птица» Чингиз-хана в «Дефтер-и Чингиз-наме» имеет близкое к названию «птицы» хана Токтамыша, наименование. Тем не менее одна проблема все-же сохраняется: орнитологически «кара кош/каракош» – птица из семейства ястребиных (но: туда же входит и разновидность птиц, именующихся как «черный орел/кара

бөркет») (см.: [44]). Тут следует иметь в виду и то, что у Махмуда Кашгари «кара кош» это тоже орел [28, с. 322]. Нами в свое время было предложено такое объяснение этому феномену: в дастане «Идегей» произошел синтез монгольской и тюркской традиций маркировки интересующих нас птиц, что привело к своеобразной трактовке принадлежности одних и тех же бывших онгонами/сульдэ, птиц [8; 24, с. 83].

Но при любых объяснениях в образе двухкрылой «государственной птицы», выступающей в дастане в виде прикрепленного к «золотому венцу» создания, мы достаточно уверенно можем видеть поднявшегося до геральдического знака, чеканенного и на золотоордынских монетах, особенно активно во время правления ханов Узбека (1312–1342) и Джанибека (1342–1357), древнего онгона/сульдэ племени кыйат, ставшего после изменения роли рода Чингизидов геральдическим знаком «золотого рода». При такой трактовке действия сокольничего хана Токтамышша, фактически передавшего потомство вот этой идущей из глубин веков «государственной птицы», врагу, тем самым предав и духа-охранителя всего «золотого рода», предстают совсем в ином обличье.

О чем идет речь в дастане, сообщаемом о трех реальностях: «Алтын Урда», «Ак Урда» и «Бёз Урда»? Как известно, по поводу самоназвания Улуса Джучи и его подразделения на части «Ак Урда» и «Кок Урда» до сих пор идут дискуссии [7, с. 83–84]. Да и закрепившийся в науке термин «Золотая Орда/Алтын Урда», применяющийся в науке для обозначения Улуса Джучи в целом, тоже объяснен не до конца. Когда исследователи пишут о том, что это наименование закрепилось в историографии через русское посредство [31, с. 356] (при этом ссылка делается на достаточно поздний источник «Казанская история/Казанский летописец») [26] они обычно упускают из виду записки баварского солдата удачи Иоганна Шильтбергера, еще в начале XV в. применявшего по отношению к этому государству понятия «Золотая Татария», «Великая/Большая Татария» [58, с. 33–34, 43, 44–46]. Отсюда ясно, что по отношению к «Татарии», а это синоним Улуса Джучи, уже в начале XV в. применялись как наименования «Золотая Татария», так и «Большая / Великая Татария». Поэтому понятие, использованное в «Казанском летописце» – «великие Орды Златыя», из того же смыслового ряда, что и у Иоганна Шильтбергера. А если мы еще учтем послание Токтамышша великому Литовскому князю, королю Польши Ягайло от 1393 г., где есть термин «Великий Улус/Олуг Улыс» [62, с. 40–41], то нам придется заключить, что в данном случае речь идет все о том же государстве, в русских летописях не случайно маркировавшегося позже как «Большая Орда». Однако, при разборе двух рядов понятий, обозначавших это государство – с маркировкой «Золотая» и «Великая/Большая», возникает проблема объяснения их смыслового наполнения. Обычно связь между ними искали через существование в Улусе Джучи особой ханской ставки/шатра, именовавшегося как «золотая» [56, с. 64–67; 7, с. 83–84]. Поддерживая в целом эту мысль, нам бы хотелось рассмотреть некоторые нюансы обозначений в тексте дастана «Идегей» понятий «Ак Урда / Белая Орда» и «Алтын Урда/Золотая Орда», к которым добавляется еще третье понятие – «Бүз Урда/Серая Орда», также фигурирующее в отдельных источниках (см.: [54]). По нашему мнению, разобраться в этих обозначениях как раз возможно через анализ содержания дастана «Идегей». Начнем с того, что в татарской версии дастана есть такие строки:

Алтын Урда, Ак Урда
Алтмыш йортка юл иде [4, с. 20].

Как видим, тут термины «Алтын Урда» и «Ак Урда» использованы как синонимы. Однако, понятие «Алтын Урда» в разбираемом эпосе применяется и самостоятельно. Вот два примера из дастана:

Вариант поволжских татар:
Кырым, Казан, Әждаркан
Башлы-башлы ил булды,
Алтын Урда таралды [4, с. 245]

Вариант крымских татар:
Алтын Орду торкъалды,
Хан сарайы къалмады.
Кърым, Казан, Аждархан
Айры-айры иль болды [35, с. 57].

В версиях дастана «Идегей», распространенных у других народов, понятие «Алтын Урда» отсутствует. Но термин «Ак Урда» у них имеется. Скажем, в ногайских версиях эпоса есть определения «алтмыш/тухсан басты Ак Урда» [60, с. 79, 84, 302]. Похожий термин присутствует и в казахских версиях дастана: «Еңесі биік Ак Орда», «Алты канат Ак Орда» [30, с. 41; 60, с. 90]. Как мы выше отмечали, у поволжских татар тоже фигурирует «алтмыш/тухсан башлы Урда», но без его обозначения как «ак». Тем не менее, в татарском варианте дастана «Идегей» термин «Ак Урда» все-равно появляется – он содержится в высказывании Идегея, обращенном своему сыну Нураддину:

Алтын тауга барганмын,
Түрә булып алганмын,
Халкын жыеп алып килеп,
Ак Урдага салганмын [4, с. 21].

Разбираясь в рассматриваемых понятиях, мы пришли к выводу, что исследователями при их анализе упускается один важный нюанс их использования – в дастане «Идегей» понятие «урда» используется не только как объединение населения, государство, но и в смысле ханской ставки или в близком значении. Вот несколько примеров такого рода, извлеченных из татарских, ногайских и казахских версий эпического произведения:

Татарская версия:
Алтыннан суккан
урдасын,
Көмештән суккан ишеген
Төсе суык чын булат
Очы белән ачмасам
[4, с. 85].

Ногайская версия:
Алтындан сокган ак
орданын
Көмештен соккан ак эсик
Туьссе сувык чын болат
[61, с. 84, 88].

Казахская версия:
Алтын соккан Акордаң,
Күмістен соккан ақ есік
[31, с. 359].

Из приведенных отрывков явствует, что в них речь идет не о государстве, а о ставке, скорее всего, шатровой. Отсюда следует, что понятие «Алтын Урда/Ак Урда» имело два значения – с одной стороны это обозначение политического образования, государства, а с другой – его политического центра, ханской ставки, расположенной в шатре/юрте.

Точно такое же положение мы видим и применительно к термину «Бүз Урда». Вначале заметим, что в казахских и ногайских версиях дастана термин «Бүз Урда» используется вместо понятия «Ак Урда». Например. «Энегесе бийік Бөз Урда» [60, с. 38, 85, 163, 183, 211, 278], «Еңгесі биік Бөз Урда» [30, с. 40]. Такое выражение встречается и в татарском варианте дастана: «Иңсәсе биек Бүз Урда» [4, с. 78, 81]. С одной стороны, создается впечатление, что тут

подразумевается государство «Ак Урда/Алтын Урда». Казахский историк Айболат Кушкумбаев даже высказывал мнение о том, что термин «Бүз/Бөз Орда», имеющий смысл «белого/светлого», у кочевников мог использоваться в образно-метафорической форме вместо понятия «Ак Урда» [30, с. 41]. Но если внимательно присмотреться к приведенным выше местам дастана, видим, что понятие «Бүз Урда» на деле имело смысл «политического центра, ханской ставки», к тому же шатрового типа:

Каслы, каслы, каслы орда
Босагасы боз орда,
Босагасы болаттан,
Болатка алтын ялаткан [60, с. 214, 289].

В данном случае достаточно очевидно, что характеристика «орды» как «Алтыннан суккан», а дверей этого сооружения, как «көмештән суккан», подразумевает именно шатровую или иного типа ставку. Да и появляющееся в казахской версии дастана выражение «Алты канат Ак Орда» подразумевает именно шатровую ставку, тем более в государстве Золотая Орда/Ак Орда никаких четырех «крыльев» не было, оно делилось на две части, о чем еще скажем отдельно. Поэтому А.К. Кушкумбаев, переводящий слово «иңә» вместе со словом «биек» как «высоковерхая», «высокая, просторная», пытаясь приписать эти характеристики государству [30, с. 40–41], ошибается, этот терминологический ряд использован в дастане применительно к шатру/юрте, ибо именно у шатров их «крылья» могли быть «высокими». Когда в одной ногайской версии дастана, сохранившейся лишь в русском переводе, его герой Джамбай говорит Идегею, чтобы он пришел к хану Токтамышу и «припади к его ногам в его высоком белом шатре» [60, с. 56], это становится особенно ясно.

Теперь, установив разные нюансы использования в дастане «Идегей» понятий «Ак Урда», «Алтын Урда» и «Бүз Урда», нам надо рассмотреть исторические данные, где присутствуют эти понятия и реалии, скрывающиеся за ними. После этого окончательно выяснится смысловые их наполнения.

Понятие «Ак Урда». В исторических источниках сохранилась информация о расположении ханской ставки в Улусе Джучи уже в XIII в. в шатре/юрте белого цвета. Скажем, Абуали Шафи б. Мухаммад (ум. в 1329/1320 г. в г. Каире) в своей летописи пишет об услышанном от послов, прибывших в Египет к Бейбарс султану от хана Берке (1208–1266): «Они разъяснили ему (султану – Д.И.) все, о каждой должности отдельно, равно о том, что у него (у Берке – Д.И.) войлочный шатер, в котором помещается 500 всадников и который внутри отделан жемчужинами и драгоценными камнями» [3, с. 70]. Тут еще цвет юрты не указан. Но вот про этот же большой шатер (юрту) египетский летописец ал-Муфаддал (его информация относится к 1259–1341-м годам) упоминает в связи с вышеназванным посольством более детально. Он сообщает: «...царь Берке... находился в большом шатре, в котором помещается 100 человек, покрытом белым войлоком, внутри обитом шелковыми материалами и китайками и украшенным жемчужинами и драгоценными камнями. Он (хан) сидел (там) на престоле...» [3, с. 92–93, 97]. Этот шатер (юрту) видели Плано Карпини и Вильгельм Рубрук. Первый автор, будучи в ставке Бату, вспоминает шатры и говорит: «...Шатры у него большие и очень красивые, из льняной ткани, раньше принадлежали они королю венгерскому... Бату... сидит на более возвышенном месте, как на троне, с одной из

своих жен» [27, с. 73]. Второй автор про этот же шатер сообщает: «...нас провели до середины палатки... [Бату]... сидел на длинном троне, широком, как ложе, и целиком позолоченном; на трон поднимались по трем ступеням: рядом с Бату сидела одна госпожа...» [49, с. 117]. Из данного известия становится очевидно, что внутри шатра, как мы видели, белого цвета, стояло и позолоченное тронное место, на котором, в свою очередь, стоял полностью покрытый золотом трон. Поэтому мы сейчас можем плавно перейти от «Белой Орды/Ак Урда» к «Золотой Орде/Алтын Урда».

Понятие «Золотая Орда». Ибн Баттута, посетивший Золотую Орду в период правления хана Узбека в 1333–1334 годах, опираясь на свои личные наблюдения о ханском шатре пишет следующее: «...в пятницу, после молитвы, он садится в шатер, называемый золотым шатром, разукрашенный и диковинный. Он [состоит] из деревянных прутьев, обтянутых золотыми листьями. Посредине его деревянный престол, обложенный серебряными и позолоченными листками; ножки его из серебра, а верх его усыпан драгоценными камнями. Султан садится на [этот] престол; с правой его стороны хатунь Тайтуглы и рядом с ней хатунь Кабак, а с левой стороны хатунь Баялунь и возле нее хатунь Урдуджи» [3, с. 132–133].

Таким образом, перед нами предстает описание ханской ставки Золотой Орды периода расцвета и могущества Улуса Джучи. Более чем очевидно, что этот шатер (юрта) использовался на кочевье, а зимой же сам хан и его беки жили не в степях, а после строительства г. Сарая (до этого, возможно, в г. Болгаре) внутри столичного города. Ибн Баттута, лично побывавший в столице государства г. Сарая, дает такую информацию о дворце «султана», то есть, хана Узбека: «...Тамошний дворец султана называется Алтунташ» [3, с. 143]. Ал-Омари, другой арабский путешественник (ум. в 1348/1349 г.), дополняет его: «...Место пребывания царя (в г. Сарая – Д.И.) там большой дворец, на верхушке которого [находится] золотое новолуние» [3, с. 109]. Возможно, что наименование этого большого дворца, являвшегося зимней ставкой золотоордынских ханов, тоже надо трактовать как «златоглавый / алтынбаш[лы]», ибо Ибн Баттута в ходе рассказа о дворце хана Узбека вторую часть термина «алтынташ» переводит как «голова/баш». Но в реальности все же правильнее будет понятие «Алтын таш», потому что оно имеется и в дастане «Идегей», где в связи с городом Сарая упоминается «Сары мәрмәр Алтын Таш» [52, с. 166]. В любом случае и зимняя ставка ханов Улуса Джучи тоже имела отношение к золоту.

Есть основания думать, что эта «золотая ставка» действительно существовала и мы можем благодаря Утемиш-хаджи предположить, когда она перестала существовать. Действительно, в «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи есть рассказ о приглашении после смерти хана Узбека его вдовой Тай-Дула (Тайдулла) бегим Хызыра для занятия золотоордынского престола с предложением жениться на ней. При этом как свадебный подарок она преподнесла хану Хызыру «золотую юрту, оставшуюся от Узбек-хана и Джанибек-хана». Хан, отказавшись взять ее в жены, «решил разломать золотую юрту, [а золото] поделить между своими казаками...». Несмотря на сопротивление бегим, хан Хызыр «разломал и поделил» ее [54, с. 112]. Хотя в этом случае можно заподозрить и переносное значение данного «слова» исторического «престольно-

го места» под названием «Алтын Урда/Алтын юрта», не исключен и вариант реальной ликвидации названного тронного центра в начале 1360-х годов.

Понятие «Боз-Бүз Урда. Когда мы переходим к рассмотрению данного термина, надо обратить внимание на одно место из труда Утемиша-хаджи «Чингиз-наме», о чем писал и А.К. Кушкumbaев [31]. Там в ходе рассказа о совете (курултай, корунш), созванном Чингиз-ханом для обсуждения вопроса о разделе Улуса Джучи между наследниками Джучи – Шибаном, Токтамышем, Тимур-Кутлугом и Урусом, хивинский историк сообщает о передаче Саин хану (Бату) правого крыла (Поволжье и его вилайет), а Эджену (Орда-Ичену) – левого крыла (бассейн р. Сыра, его вилайет). Для пришедших на обсуждение этого очень важного вопроса по распоряжению Чингиз-хана были поставлены отдельные юрты: «белую юрту с золотым порогом поставил для Саин-хана; синюю орду с серебряным порогом поставил для Иджана; серую орду со стальным порогом поставил для Шайбана...» [54, с. 92–93, 121]. Для понимания этого высказывания надо иметь в виду, что изначально термин «урга» (отсюда – урда/орда) у монголов означал юрту, ставку (далее см.: [31, с. 356]). В тюркском тексте интересующее нас место дается в виде «болат босагалы боз орданы Шэйбанга салды» [54, с. 121]. Так появляется понятие «Боз Орда». Как явствует из Махмуда Кашгари [28, с. 831–832], слово «буз (бүз)» означало «беловатый, серый», то есть, нечто похожее на белый цвет. Такое понимание сохранилось и в татарском языке. Скажем, выражение «акбуз ат» это лошадь беловатой масти. Однако, если рассматривать с точки зрения цветовых соотношений трех юрт (орд), можно подумать, что народ «Бөз Орды», судя по цветовой маркировке, был вначале ближе к «Ак Орде», входя в правое крыло Золотой Орды [8; 13]. Несмотря на то, что по этому поводу дискуссии сохраняются, высказанную ранее нами позицию поддержали и другие исследователи [45].

Конечно, в приведенном выше высказывании о трех юртах-ставках (ордах) в реальности речь идет об иерархии трех владений внутри Улуса Джучи [31]: ханы «Ак Орды» – Батуиды, признавались самыми старшими, а ханы «Кок Орды» – Ордуиды, младше их. Шибаниды же оказываются в социальной иерархии еще ниже.

Если следовать историческим источникам, западная часть Улуса Джучи, его правое крыло, где правили Батуиды, вначале имело наименование «Ак Орда», идущее, как думается, из белого цвета ханской ставки (юрты, шатра). Но затем, из-за украшенной золотом ставки, именованной «Алтын Урда/Алтын юрта/чатыр», закрепился термин «Алтын Урда». И этот переход нашел отражение в китайских источниках, в которых по отношению к Улусу Джучи есть понятие «Цзинь жань хань»/«Ханство Золотой юрты» [34, с. 157]. Вполне ясно, что этот термин имеет прямую связь с наименованием «Алтын юрт» или «Алтын босагалы ак өргэ (урда)» Утемиша-хаджи.

Но оба понятия – «Ак Урда» и «Алтын Урда», были взаимосвязаны поэтому в дастане «Идегей» они использованы как синонимы, причем у них отчетливо проглядывает смысловое содержание не просто ставки, а государства. И действительно, в таком аутентичном источнике, как произведение Кутба «Хосроу и Ширин», написанном для подарка Тинибеку б. Узбеку, в посвящении его жене Малике, государство, где они правили, имеет название «Ак Урда» [45, с. 56; 29, с. 39]. А вот понятие «Бөз Урда» в дастане больше обозначает «шатер,

юрту, ставку». Не исключено, что это понятие заменило в какой-то мере термин «Кок Урда», когда в ходе кризиса 1360-х годов ханы из Кок Орды и владельцы из Шибанидов (из Бöz/Бүз Орды) проникли в правое крыло Улуса Джучи, в результате чего произошло определенное смешение населения и наложение друг на друга старых территориальных делений Улуса Джучи.

Если следовать документальным материалам, термин «Золотая Орда/Алтын Урда» не является официальным наименованием Улуса Джучи. Как явствует из приведенного выше послания хана Токтамыша за 1393 г., оно звучало как «Олуг/Большой~Великий Улус». Именно этот термин в русских документах потом использовался для обозначения местонахождения «Саинова стула», фигурирующего в послании тюменского хана Ивака (Сайд-Ибрагима) за 1492 г. в Москву в выражении «Саинские есми стул взял» [47, с. 46], подразумевающим захват центра Большой Орды, «Золотой ставки», «престольного юрта» («тэхет йорты»). Когда Иоганн Шильтбергер по отношению к государству, где он служил, применял словосочетания «Золотая Татария / Большая (Великая) Татария», он на самом деле был прав – речь шла об одном и том же государстве и дастан «Идегей» в своем содержании достаточно точно эти моменты отразил. Более того, выражение «алтыннан суккан урда» [4, с. 85; 60, с. 84], «босагасы алтын сарай», «босагасы болаттан, болатка алтын ялаткан» [60, с. 246, 264, 289], встречающиеся в дастане, отчетливо демонстрируют, что на рубеже XIV–XV вв. в тюрко-татарском мире старые знания и духовные традиции еще были живы. Особенно хорошо это видно из версии дастана крымских татар, где описывается обращение Нураддина к хану Тохтамышу:

Алтын Сарайны кърдургъан
Алтын босагъа аьойдырган –
Чыңгызмын, – ди бер Чыңгызый [34, с. 46].

В заключении заметим, что «Золотая Орда», находившаяся в Улусе Джучи, имела своего исторического предшественника, являясь фактически его «клоном», так как «Урду-и-заррин-и-бузург»/«Большая Золотая ставка» в 1224 г. являлась ставкой Чингиз-хана в Монгольской империи. По-видимому, китайские послы Пен Да-я и Сюй-Тин в своем труде «Хэй-да ши-лю» («Краткие известия о черных татарах») подразумевают именно ее, отмечая, что в «Золотом шатре (юрте) помещались несколько сот человек...» [41, с. 31]. Такая же ставка во время правления Хубилая отмечена и в Юаньской империи Марко Поло [46, с. 251, 261–263]. Но сама традиция установления «золотой юрты/ставки» была еще более древней – она существовала уже в период тюркских каганатов [32; 33].

Административно-территориальные деления Золотой Орды и представители «белой кости» (аксөяк) в их структуре

Административно-территориальные деления Улуса Джучи. В дастане «Идегей» невидимым образом присутствует государствообразующий народ Золотой Орды, разделенный, во-первых, на две части, во вторых, на кланы, чей статус внутри государства различался. Однако информация о территориальных делениях Улуса Джучи и его связи с кланами в дастане не лежит на поверхности, ее можно обнаружить только при специальном проведенном анализе содержания эпоса.

Эпические деления Золотой Орды. В дастане есть несколько делений Золотой Орды. Вот одно из них:

Татардан туган Нугай илендә
Туктамыш дигән хан булды,
Сарай дигән каласы,
Сиксән күчә арасы, сары мәрмәр Алтын Таш
Сигез йортка дан булды [4, с. 11–12].

Что означает в данном случае выражение «сигез йорт/восемь юртов»? Для того, чтобы разобраться с этим, нужно обратиться к еще одному месту дастана, где говорится об ответном послании хана Токтамыша Тимуру:

Тугыз йортка дан булган
Кара лачын ау кошым
Сиңа булмас, Шаһ Тимер [4, с. 13].
После этих слов, Токтамыш обращается к Тимуру со словами:
Сигез йортка сыймадың,
Тугыз йортны куймадың... [4, с. 14].

Если внимательно вчитаться в приведенные тексты, то окажется «восемь юртов/сигез йорт» это какое-то территориальное объединение или владение, которое находилось близко к собственному владению Тимура или даже входило в его состав, возможно, скорее, находилось под его влиянием. А вот «девять юртов/тугыз йорт» относились к непосредственным владениям хана Токтамыша. То, что в последнем случае это именно так, вытекает из высказывания в дастане Субра-жырау в адрес Идегея:

Яу түбәгә баш егет,
Яшең утызга житмәгән,
Тугыз йортка дан булдың [4, с. 59].

В данном случае безусловно отмечается проживание Идегея под именем Кобогыл в основных владениях хана Токтамыша, обозначенных как «тугыз йорт». В итоге мы оказываемся перед вопросом о том, что обозначают в реальности деления на «восемь юртов» и «девять юртов». Но данное подразделение Золотой Орды не единственное. Скажем, в дастане время от времени упоминается «Туксан башлы Урда / Девяностоголовая Орда» хана Токтамыша. В то же время в эпосе есть и строки о том, что «Алтын Урда, Ак Урда алтымыш йортка юл идее» («Золотая Орда, Ак Орда являлась дорогой к шестидесяти юртам») [4, с. 20]. Тем не менее, в эпосе чаще говорится о «девяностоголовой Орде». Например, когда Идегей добивался верховенства среди молодежи, об этом в дастане сообщается так:

Туксан башлы Урданың
Тукан угылы бер булып [4, с. 28].

Еще в одном месте дастана в эпизоде, где речь идет о словах, сказанных Идегеем Джанбаю, действовавшему по распоряжению хана Токтамыша, опять появляется сообщение о «девяностоголовой Орде»

Туксан башлы Урдага
Тунамый ия булмасам [4, с. 85].

Тут ясно видно, что «девяностоголовая Орда» находилась в подчинении хана Токтамыша. В последний раз в дастане она предстает в следующих строках произведения:

Азамат ир Туктамыш
Унике ире алдында,
Тугыз ире артында
Туксан башлы урдасын
Тәңре хөкеменә тапшырып
Шәһәрәнә кереп камалды [4, с. 154].

Отсюда мы еще можем извлечь вывод о том, что «девяностоголовая Орда» скорее всего в дастане обозначает кочевое население, не проживавшее в городе.

Теперь мы можем перейти к конкретизации изложенных выше данных и объяснению их. Прежде всего, надо пристальнее всмотреться в отмечаемых в дастане «девять мужей/тугыз ир». Первый раз они появляются в обращении супруги («хан ханәше») хана Токтамыша по имени Йэникэ к хану в связи с предложением созвать «той» (возможно, курултай) для того, чтобы разоблачить Кобогыла, то есть, Идегея. Она говорит: «Тугыз ирең чакыргыл / Призови девятерых своих мужей» [54, с. 47]. После того, как не удалось установить подлинную личность Кобогыла, на помощь хан призвал Тугач б. Туктар бия. Тот загадку Кобыгыла сам не смог решить, но сказал:

Тугыз батыр атасы
Кыпчак биен бар булып,
Белсә белер Кыпчак би [4, с. 48–49].

В эпосе этот «Кыпчак би» изображается как воин (у него имеются боевые ножи, железный панцирь, пика), про которого еще есть определение, что он «Мөйтәннән туган Кыпчак би/Рожденный от Муйтена Кыпчак би [4, с. 49]. Стало быть, стоявший во главе «девятки» этот би происходил из клана (эля) Муйтен. Далее в эпизоде, где Субра советует нагнать бежавшего Идегея, для чего и были подняты «девять мужей», выясняется, что все они являлись биями [4, с. 73]. Хан настойчиво предлагает Джанбаю поймать Идегея и говорит:

Әй тугыз ир, тугыз ир!
Жанбай белән бара күр!
Алдап-йолдап Идегәйне
Үз кашыңа ала күр [4, с. 75].

Согласно дастану, Джанбай являлся «советником» хана, «улу бием», «старшим аталыком» [4, с. 22, 49–50, 52, 115], но похоже, он не входил в состав «девяти мужей». Получается, что «девять мужей» – все бии – во главе с Кыпчак бием, подчинялись еще «улу бию» Джанбаю. Как можно думать, тут скрывается некое значимое для Золотой Орды, деление, но какое?

Решение этой загадки требует рассмотрения двух вопросов: 1) Вначале, что скрывается за эпическим понятием «сигез йорт»?; 2) И кого возглавляли появляющиеся в дастане «девять мужей/батыры»? Далее, надо установить, какова связь между «девятью юртами» и «девятью мужами» хана Токтамыша. Из реплики, прозвучавшей в ответ Тимуру, потребовавшему от Токтамыша его охотничьей птицы, мы узнаем близость «восьми юртов» к владениям «бырласа Шах Тимера»:

Сигез йортка сыймадың,
Тугыз йортны куймадың... [4, с. 14].

Так как выше было выражено сомнение по поводу того, а не входили ли эти «восемь юртов» в личные владения Тимура, приведем доказательство из дастана насчет того, что нет, они туда не входили:

Асылсыздан туган Тимер би
Сэмэрандка шаһ булса,
Унике йортка баш булса [4, с. 115].

Как видим, собственное владение Тимура со столицей в г. Самарканде состояло не из 8, а из 12 «юртов». Тем не менее, из приведенных выше строк о том, что Тимур «не уместился» в «восьми юртах» и «не оставил [в покое] девять юртов», проистекает некая причастность названных «восьми юртов» к Тимуру. В чем же дело, почему в дастане возникает подобная мысль?

Мы полагаем, что под понятием «сигез йорт» дастана скрывается левое крыло, точнее, племена, входившие в левое крыло Улуса Джучи, то есть в историческую Кок Орду. Но об этом нельзя узнать опираясь только на анализ содержания одного только эпоса «Идегей», для установления сказанного следует привлечь данные Ибн Баттуты.

Когда он описывает свое посещение Хорезмского вилайета Золотой Орды и рассказывает о посещении там судебного процесса, где в резиденции великого эмира Кутлу-Тимура он наблюдал ежедневно проходившее судебное разбирательство с участием «старшего эмира и при нем 8 [других] старших эмиров и тюркских шейхов (яргучи)» [3, с. 146]. Похоже, что эти 8 «старших эмиров» являлись беками 8 основных племен, имевшихся в этом вилайете. Скорее всего, еще один «старший эмир» в эту «восьмерку» не входил, будучи вероятно представителем самого Кутлу-Тимура (последний по племенной принадлежности был кыйатом и являлся беклярибеком) [7, с. 150–151; 9, с. 39–40]. Если мы примем данную гипотезу, то отмеченные в эпосе «Идегей» объединения под названием «тугыз йорт» и «сигез йорт» могут оказаться, первое – правым крылом (Ак Ордой) и второе – левым крылом (Кок Ордой) Золотой Орды. Дополнительный аргумент в пользу гипотезы скрывается в числе основных «юртов» из ведущих кланов, которых всего оказывается 17.

В этой связи нам опять надо обратиться к Ибн Баттуте, 2 июня 1334 г. посетившего в районе Биштау/Пятигорска большой праздник, очевидно, курултай (детальнее об этом см.: [10]). Так вот, в ходе данного праздника проходили разные церемонии и обряды, в числе которых было и принятие ханом Узбеком парада войск подразделений, каждое из 10 000 воинов, то есть тьмов, возглавлявшихся 17 эмирами-темниками! [3, с. 138]. Есть основания полагать, что вот эти 17 десятитысячных подразделений, в целом составлявшие 170 тысячное конное войско, были основной кадровой армией Золотой Орды, комплектовавшейся на клановой основе. Запомним число 17 темников и столько же тьмов, ибо это число повторяется еще в одном источнике – в «Дефтер-и Чигизнаме». Там есть пассаж об «именах беков при хане Джанибеке» [57, с. 111], в котором перечислены имена группы знатных татар (о них еще далее скажем отдельно), число которых тоже 17. Несмотря на то, что не все они жили в годы правления хана Джанибека [10, с. 23], в данном случае важно само число 17 беков, явно отражающее какое-то весьма старое представление золотоордынского общества о значимых беках, главах ведущих кланов.

Поэтому, есть основания думать, что существовавшее при ханах Узбеке и Джанибеке подразделение Золотой Орды на Ак Орду (правое крыло) из 9

ведущих кланов и Кок Орду (левое крыло) из 8 ведущих кланов, скорее всего восходившее к более раннему периоду истории Улуса Джучи, в виде памяти об этом дошло до конца XIV – начала XV вв., что ясно видно из содержания дастана «Идегей».

На самом деле, конечно, клановых образований в Золотой Орде было не 17, а значительно больше. Это явствует из сведений о делении «кочевых узбеков», то есть, населения государства Шибанидов, на так называемые племена «илатийа», коих к XVI в. насчитывалось 92 [51]. Об этом же сообщается и в «Маджмуат ат-таварих» Ахсикенди – автора XVI в. [50]. Так как кочевые узбеки вышли из Золотой Орды, эти 92 родоплеменные группы и могли быть той самой «девятиноголовой Ордой» хана Токтамыша. Правда, в дастане «Идегей», в его ногайской версии, как говорилось, есть и места, где в Ак Орде фиксируется «шестидесятиголовая» группа [4, с. 79]. Похоже, что и в данном случае тоже подразумеваются племенные эли (=юрты), но более раннего времени – середины XIV в. или даже XIII в. Об этом могут свидетельствовать данные Ибн ‘Абд аз-Захира (1221–1293), при рассказе о прибытии в 1264 г. к хану Берке египетских послов, увидевших после входа в «большой шатер» сидевших на престоле хана и его старшую жену, находившихся там же «50 или 60 эмиров» [3, с. 44], а также ан-Нувеири (1279–1333), сообщающего, что в 1316 г. у хана Узбека имелись 70 эмиров-темников [3, с. 84]. А это означает, что в дастане «Идегей» были сохранены достаточно старые представления о клановой структуре золотоордынского общества.

Теперь нам необходимо конкретизировать приведенные выше сведения о клановых группах и знатных татарах Золотой Орды. И такие сведения в дастане имеются.

Знатные татары (аксояк) в дастане и их отношение к сообществу «мужей»/«батыров». Золотая Орда являлась, как известно, в своем государствообразующем ядре клановым сообществом, а общая численность золотоордынских татар к середине XIV в. достигла 2–2,8 млн. чел. [7, с. 166]. Как уже отмечалось, число кланов в Улусе Джучи постепенно увеличивалось. Но значимость их в социальной структуре общества была различной. Вот такие статусные различия нам и предстоит обнаружить при анализе текста дастана «Идегей». Заодно при этом будет выяснено, кем же являлись выделенные в эпосе отдельные «мужи/батыры», игравшие, как это явствует из дастана, важную роль при хане Токтамыше.

Следует начать с эпизода смерти Идегея, которая последовала после того, как беклярибек Идегей собственноручно в ходе сражения убил сына хана Токтамыша султана Кадыберди, после этого попытавшись скрыться. В этой ситуации некто «Барын мырза» обратился к «биям Токтамыша» со следующими словами:

Идегэйне кем жиңсэ,
Житеп башын кем алса –
Хан тагына ул менэр! [4, с. 240].

После этого, как гласит эпос, «унике түрэ, алты би» отправились за Идегеем, нагнав его около какого-то озера, где тот в камышах скрывался, будучи сильно раненным, и он там был обнаружен, затем убит названным «Барын мырзой»:

Барын мырза бер житеп, Башы тәннән аерылып,
Идегэйне бер чапты. Тэгэри биреп аны эйтте... [4, с. 243].

Констатируя высказывания покотившейся головы, дастан сообщает:
Идегэйнең башын кискән Барын булды,
Башын китергән Шырын булды [4, с. 243].

Таким образом, тут появляется новое действующее лицо, названное как «Шырын». Для понимания всего этого сюжета, надо обратиться к версии дастана, бытовавшей у крымских татар, так как там есть дополнительные сведения об описанном выше событии: в этой версии эпоса указывается, что «Шырын мырза» обратился к «Барын мырзе» с тем, чтобы тот отдал ему голову убитого и тем самым обещая принять на себя тяжесть убийства, освободив его от кровной мести («каннан арындырыга»). Но получив голову убитого Идегея, «Шырын мырза» тут же помчался к султану Кадырбирде, получив от него особый статус «правителя=судьи» («хөкемдар»). А подлинный убийца Идегея остался лишь «мырзой», не получив никакой выгоды за свои действия [35, с. 56]. В результате «Барын мырза» произнес слова о распаде Золотой Орды (см. выше).

Чтобы разобраться с зашированными в эпосе как «Барын мырза» и «Шырын мырза» фигурами, следует обратиться к нескольким татарским источникам, содержащим некоторые детали, связанные с убийством в 1419 г. Идегея. Прежде всего, это «Джамигут-таварих» Кадыр Али-бека (1602), где есть сообщение: «Идеге бий погиб в возрасте 63 лет. Он был ранен в битве с Кадыр-Бирде ханом и [его] прикончил Барын Сарай» [36, с. 16]. Итак, Идегей был убит Сараем из клана Барын. В другом сочинении – «Кара-таварих» Утемиша-хаджи (конец XVI – нач. XVII вв.), содержится информация о том, что скрывавшийся около озера раненный Идегей был обнаружен Сарай бекком, вытасен из воды и затем после того, как ответил на два вопроса беклярибека, был убит этим бекком [55, с. 146–147]. Пока зафиксируем внимание на том, что Сарай был не мурзой, а бекком.

Дополнительные сведения об этом же событии содержатся у крымского историка XVIII в. Абдулгаффара Кырыми в его труде «Умдет ал-ахбар». В этом труде прямо признается, что Сарай был бекком – главой племени Барын. А личностью, принесшим голову убитого Идегея хану, указывается бек племени Шырын Ректимур (Үрәң-Тимур). Как отмечает источник, «за это он был вознагражден ханом Джанибеком» (надо видимо читать – Джалалетдином – Д.И.). Сарай бек, согласно источнику, тоже получил свое – ему была дарована должность даруги Хаджи-Тархана [36, с. 103]. Несмотря на приведенные сведения, сам Абдулгаффар Кырыми сомневался в том, что ширинским бекком тогда являлся Ректимур (Үрәң-Тимур), отметив, что тот умер сразу после хана Токтамышша и должность «главного карачи» (баш карачи) перешла после него к Тегине б. Ректимуру [36, с. 103–104].

Пока для нас важно появление в дастане двух знатных татар – глав кланов Барын и Шырын. И они там возникают неслучайно, а из-за их особого места в социальной структуре Золотой Орды рубежа XIV–XV вв. В первую очередь заметим, что в «Кара таварих» Утемиша-хаджи около сыновей хана Токтамышша Кадырбирде и Джелалетдина отмечаются сыновья бека племени Шырын Уренг-Тимура Йахшы-ходжа и Тигине. Более того, там описывается эпизод поднятия после смерти Кадырбирде в условиях военного похода молодого султана Улуг-Мухаммада на ханский трон бекком племени Конграт Айдаром и Тигиной, бекком племени Шырын. Так мы узнаем, что эти 2 пле-

мени были не простыми кланами. В том же источнике упоминается еще один знатный татарин – бек племени кыпчак Айас, вознагражденный ханом Улуг-Мухаммадом за воинские подвиги должностью даруги Сарайчика [55, с. 69–71, 77–78]. Наконец, и в «Дефтер-и Чингиз-наме» в эпизоде гибели Идегея вместе с беком племени Шырын Урунг-Тимуром Сарай упоминается как бек племени Барын [8, с. 34].

В итоге выясняется, что указанные лица, находившиеся вокруг хана Тохтамыша и его наследников, являлись карача-беками, сохранив этот статус позже и в Крымском ханстве, а также в Казанском и Касимовском ханствах [5]. Из труда Утемиша-хаджи выясняется, что такой статус у них был неслучаен, ибо 4 племени (эль) считались «элями, оставшимися от предков хана Тохтамыша» [54, с. 114]. А это на самом деле племена-эли, именовавшиеся «каучинами» и считавшиеся переданными предкам хана Тохтамыша самим Чингиз-ханом. То есть, фигурирующие в дастане эпонимы, отражающие наименования отдельных знатных кланов, бывших личными элями хана Тохтамыша, даже на рубеже XIV–XV вв. воспринимались как некие знатные кланы, игравшие особую политическую роль в Золотой Орде, что отражало статус их беков как карачи, поднимавших на трон ханов.

В разных версиях дастана несколько раз предпринимается попытка перечислить конкретно имена этой «девятки», иногда с указанием их клановой принадлежности, о чем мы писали ранее [24]. Согласно нашему анализу, в разных версиях дастана хотя и фигурируют имена «девяти мужей/батыров», реально их насчитывалось от 8 до 11, правда в наиболее полном списке из 11 имен двое названы, один – как «йорт бие», а другой – как «ил бие», возможно подразумевая не клановых вождей, а административные их должности. Изучение списков кланов и клановых вождей, содержащихся в разных национальных версиях дастана «Идегей», показало, что в ногайских вариантах эпоса наименования кланов немного другие, чем в татарских вариантах и они кажется более детализированные и полные. Несмотря на разные нюансы в списках кланов и клановых вождей (о них подробнее см.: [24, с. 91]), перечисление их стремится к «девяти». И тут напомним, что в сохранившемся в одном из вариантов «Дафтар-и Чингиз-наме» перечне названы 10 биев, в 6 случаях названных эпонимами, отражающими наименования племен: 1) [Уйшын] Майкы би; 2) Калдар би [а это одна из групп клана Кыпчак]; 3) Урдуж (Ордач) би; 4) Кибчак (Кыпчак) би, 5) Тамйан (Тәмән/Тәмән) би, 6) Кирайет би, 7) Буркыт (Буртак) би, 8) Тимер Котлы би, 9) Муйтен би, 10) Теленгут (Тангут?) би [61, р. 49; 38, с. 75]. В другом варианте этого же источника тоже приводятся имена 10 биев, пять из которых – это эпонимы. Но сам список несколько отличается от предыдущего: 1) Майкы би, 2) Калдар би, 3) Уркеш би, 4) Кыпчак би, 5) Тамиан би, 6) Керейт би, 7) Кунрад би, 8) Темир-кутлу би, 9) Тулак би, 10) Теленгут би [25, с. 131]. Согласно легендарным данным, попавшим в «Дафтар-и Чингиз-наме», в обоих случаях названные бии в давние времена занимались поисками удалившихся под давлением своих старших братьев Чингиз-хана. Их возглавлял Уйшын Майкы би. Но следует отметить, что числящийся во втором списке «Кунрад би» там никак не мог находиться, ибо, как видно из первого текста, 4 биев – Кунрат би, Кытай би, Салчут би и Кыйат би, отказались пойти на поиски Чингиз-хана [38, с. 48; 61, р. 49]. На деле, если эти списки очистить от случайных или

непонятных элементов, может получиться следующий перечень кланов: 1) Уйшын, 2) Кима́к (конкретно – Албыр), 3) Мең, 4) Кыпчак, 5) Төмән, 6) Кирайет, 7) Буркыт, 8) Тангаур, 9) Муйтен, 10) Теленгут. Конечно, в дастане «Идегей» есть и другие кланы, например, в ногайских версиях еще известны группы Йөз, Найман, Алчын, Керей, Тамалы, Барын, Келеш, Канлы, Шырын, Мангыт, Кенегес, Кыргыз, Аргын, Кара-кыпчак, Увак [24, с. 94–95], поэтому точно установить клановую принадлежность «девяти батыров / мужей» оказывается затруднительным. Тем не менее, проанализированный материал, показывает [24, с. 94], что названные мужи/батыры» могли представлять кланы Кенегес, Шырын, Барын, Аргын, Кыпчак (в том числе идущие от групп Муйтен и Гереит), Найман, Уйшын (не исключено, что клан Төмән – это его ответвление), Канлы, Дурман. Показательно, что кроме кланов Дурман, Кенегес и Барын – это тюркские кланы. Из других списков к монгольским можно отнести клан Мангыт, но там тоже есть дискуссионные моменты. Если сказать обобщенно, то попавшие в списки кланы (юрты) оказываются старыми, надежными племенами, идущими еще со времен Чингиз-хана, будучи (или признаваемые таковыми) его союзниками. Именно главы этих кланов и были в дальнейшем близки к Чингизидам.

Если осмыслить приведенное число племен, можно из общего их состава вывести, точнее, поставить над ними, некоторые кланы, в частности, племена Кенегес и Уйшын, ибо для этого есть определенные основания. Тогда мы получим своеобразный вариант исчисления этих старых кланов, список которых будет выглядеть как 8+1. Почему так?

Названные 2 клана занимали особое положение. В случае с племенами Кенегес это видно из дастана «Идегей», где Джанбай б. Кемал, бывший из данного клана [60, с. 31–32, 41, 56, 61 и др.], именуется не только «визирем, великим визирем», но и «первым советником (беренче киңәшче)», «самым умным бием (иң акыллы би)», «главой корылтая (корылтай башы)» и самое главное – «улу бием (олы би)» хана Токтамышы [60, с. 61, 137]. В некоторых местах дастана он определяется как «лишний би Кенегеса» (Кенегеснең артык бие) или как «ушедший» из этого клана («кенегестән киткән») [60, с. 31–32, 90, 160]. По-видимому, тут смоделирована ситуация особого положения клана Кенегес, его «верховенство» над другими кланами, что скорее всего отражает статус его бека как «улу бия» – главы некогда западной половины Золотой Орды (Ак Орды). Для этого имелись исторические основания, которые вытекают из труда монгольского историка Лубсан Данзана [37]. Согласно ему, глава племени Кингит (Кенегес) Хукин нойон был назначен в Монгольской империи ответственным за западную половину Улуса Джучи с приданием ему 8000 войск [16, с. 232], которое тоже можно рассматривать как 8 подразделений из 1000 воинов каждое (тысячные подразделения в империи были важными боевыми единицами). Да и Рашид ад-дин отмечает 1000 воинов из клана Кингит (Кенегес) в составе 4000 воинов Улуса Джучи [48, с. 172]. Клан Уйшын занимал в Улусе Джучи, похоже, аналогичное положение, ибо согласно Рашид ад-Дину, Уйшын Майкы би командовал правым крылом (баруңгар) войск Улуса Джучи [48, с. 172]. Этот же особый статус нашел своеобразное отражение в «Дефтери-и Чигиз-наме» – Уйшын Майкы би там отмечен как сидевший по правую сторону от Чингиз-хана [38, с. 50]. Получается, что статусы беков кланов Уйшын и Кенегес были равны. Отсюда понят-

но, почему в дастане «Идегей» Джанбай б. Кемал выступает в некотором роде как глава «девяти мужей/батыров» несмотря на то, что вроде бы непосредственным их командиром являлся Кыпчак би. Не исключено, что Джанбай б. Кемал был вообще беклярибеком всей Золотой Орды, в определенный период истории, но источники об этом молчат.

Теперь нам следует заново вернуться к 9 «мужам/батырам/биям (бекам)». Несмотря на то, что в дастане «Идегей» их имена иногда заменены на эпонимы, за которыми проглядывают конкретные золотоордынские племена, есть все основания полагать, что они являлись историческими личностями. Скажем, считавшийся в эпосе «главой Аргынов» («аргыннарның башы») Кара-Ходжа (Кара 'ужа) бек фигурирует в труде Али Йезди «Зафер-наме» (1424/1425) как прибывший к Тимуру от имени хана Токтамышша посланник (событие происходило в г. Отраре в 1405 г. перед смертью Тимура). Кара-Ходжа бек там совершенно точно определен как человек, бывший из «старинных нукеров» хана Токтамышша [3, с. 366]. Уже установлено, что этот бек затем с ханом Улуг-Мухаммадом осел в Казанском ханстве [6]. Про «Барын мырзу» уже было сказано, но сейчас укажем на то, что в Казанском ханстве в 1455 г. есть упоминание явно знатного лица, которому было адресовано письмо московского митрополита Ионы – его звали Шаптак Сараевич [1, с. 497–498]. Не исключено, что он являлся близким родственником (сыном?) Сарай бека из клана Барын. А представители этого клана точно в Казанском ханстве имелись. «Шырын мырза» из эпоса это, надо полагать, Тигине бек, глава клана Шырын, потомки которого остались как в Крымском ханстве, так и в Казанском ханстве. Были они и в Касимовском ханстве [5]. Несмотря на то, что в отдельных версиях дастана «Идегей» главой клана Шырын, точнее, «батыром» из него, указывается «Сылув-Мамбет» [24, с. 94], в конечном счете подразумевается все тот же знатный клан, просто, в зависимости от места записывания разных версий эпоса имена героев там могли варьировать, но базовые кланы и их примерное число всегда имеют в текстах дастана некоторую общность, связанную с единством прошлой истории кланов, оказавшихся на рубеже XIV–XV вв. в составе Ногайской Орды.

Как было установлено из рассмотренных данных, у ногайских татар сохранялись объемные сведения о клановом составе прежде всего Ак Орды, а также сведения о клановых вождях ведущих племен из этого политического объединения. В ряде случаев эта информация дополняет исторические данные, иногда ставя и новые вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1334–1598. СПб., 1841. Т. I. 622 с.
2. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: «Наука», Ленингр. отд., 1974. 727 с.
3. Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, в переводах В.Г. Тизенгаузена. Ч. I. Извлечения из сочинений арабских. Ч. II. Извлечения из сочинений персидских. Сост., введ. ст. и коммент. Р.П. Храпачевского. М., 2003. 448 с.
4. Идегэй. Татар халык дастаны. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 254 б.

5. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Научное издание. Казань: «Мастер Лайн», 1998. 276 с.

6. Исхаков Д.М. Родословные и эпические произведения как источник изучения истории сословий Улуса Джучи и татарских ханств // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Казань, 2002. С. 329–366.

7. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III–середина XVI вв.). Научное издание. Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.

8. Исхаков Д.М. «Дом Чингиз-хана» (Алтын Урук): Клановая принадлежность и ее атрибуты // Этнополитические исследования в Татарстане. Вып. I. Материалы итоговой конференции Института истории АН РТ, Казань, 2007. С. 18–27.

9. Исхаков Д.М. Исторические очерки. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 164 с.

10. Исхаков Д.М. Одно из важнейших наблюдений Ибн Баттуты по внутреннему устройству Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы Второй международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды, посв. памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 21–27.

11. Исхаков Д.М. Об отражении некоторых золотоордынских реалий в татарско-башкирском дастане «Тулак и Сусулу» // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории АН РТ, 2011. С. 119–127.

12. Исхаков Д.М. В поисках истоков и смысла изображения двуглавых птиц (орлов) на золотоордынских монетах // Нумизматика Золотой Орды. 2013. № 3. С. 120–127.

13. Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: Этнополитические процессы в Булгарском (Казанском) вилайете в 60–70-х годах XIV – 40-х годах XV веков. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 68 с.

14. Исхаков Д.М. Золотоордынская этнология татар: Эпический и исторический «золотой трон» («алтын тәхет») // Золотоордынское обозрение. Golden Horde Review. 2014. № 3(5). С. 175–190.

15. Исхаков Д.М. Милли дастаннарыбызда, тарихи риваятьләребездә төбәк тарихы // Туган жир: Төбәк тарихы буенча басма [Родной край: Краеведческое издание]. Вып. 1. Казань: ТРФА Ш. Маржани исем. Тарих институты, 2017. 34–38 бб.

16. Исхаков Д.М. Халкыбызның эпик эсәрләрендә яшеренгән милли тарихыбыз. Икенче язма: «Идегэй» дастанының серләре // Туган жир. Родной край. 2018-а. № 4. Б. 19–26; 2019. № 1. Б. 49–65; № 2. Б. 58–68.

17. Исхаков Д.М. Незученные аспекты дастана «Идегей»: отражение в эпосе социально-политического устройства Золотой Орды // Алтайское языкознание: проблемы и исследования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Алтайское языкознание: проблемы и исследования», посвященной 150-летию первой «Грамматики алтайского языка» (г. Горно-Алтайск, 18–22 июня 2019 г.). Горно-Алтайск, 2019. С. 323–331.

18. Исхаков Д.М. Дастан «Идегей»: к вопросу о выявлении исторических реалий в эпическом произведении (часть 1) // Сибирский сборник: сборник научных статей / под ред. З.А. Тычинских. Вып. 4. Тобольск: ООО «Ком. «Содействие», 2019. С. 328–340.

19. Исхаков Д.М. «Идегей» дастанында Алтын Урда, Ак Урда һәм Бүз Урда төшенчәләре // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие. Нур-Султан: «Гылым» басмасы, 2019. Б. 44–55.

20. Исхаков Д.М. О терминах «ак урда», «алтын урда» и «бүз урда» в эпосе «Идегей»: содержательный аспект понятий // Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии: сохранение, изучение и популяризация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения сказательницы Натальей Черняевой (г. Горно-

Алтайск, 10–13 сентября 2019 г.). Г.-Алтайск: БНУ РА НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2019. С. 249–258.

21. Исхаков Д.М. Отражение историко-этнологических реалий в эпосе «Идегей» о 9 «батырах» // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. 2–6 июля. Казань, 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. М-Казань: ИЭЛА РАН, АН РТ, 2019. С. 109–110.

22. Исхаков Д.М. Золотоордынские татары «белой кости» в дастане «Идегей» (Часть II) // Сибирский сборник. Вып. 5. / Редколлегия: З.А. Тычинских (гл. ред.), Н.П. Турова, Е.П. Загвоздин. Тобольск: ИП Жмуров С.В., 2020. С. 87–115.

23. Исхаков Д.М. Понятия «Ак Урда», «Бүз (Боз) Урда» и «Алтын Урда» в дастане «Идегей»: на пути к осмыслению их содержания (Часть III) // Сибирский сборник: сборник научных статей / под ред. З.А. Тычинских. Вып. 6. Тобольск: Тобольская типография, 2021. С. 101–113.

24. Исхаков Д.М. Халкыбызның эпик эсэрләрәндә милли тарих («Түләк һәм Сусылу», «Ак Күбәк», «Идегей», «Чура батыр» дастаннарына һәм тарихи риваятьләргә анализ): монография. Казан: «Грумант», 2022. // Туган жир. Родной край. Специальный номер II. 2022. 12–170 бб.

25. История Чингис хана и Тамерлана // Труды Оренбургской УАК. 1907. Вып. 19. С. 115–117.

26. Казанская история. Под-ка текста, вступ. ст. и прим. Г.Н. Моисеевой. Под ред. чл.корр. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 191 с.

27. Карпини Джованни дель Плано. История монгалов // История монгалов / Дж. дель Плано Карпини. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. 3-е изд. Книга Марко Поло. 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М.: «Мысль», 1988. С. 30–85.

28. Кәшгарй Махмуд. «Дивән Лугат ат-Турк» / Перев., предис. и коммент. З.-А.М. Ауэзовой. Индексы сост. Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-пресс, 2005. 1288 с.

29. Котб. Хәсрәү вә Ширин. Казан: «Мәгариф» нәшр., 2003. 367 б.

30. Кушкумбаев А.К. «Ак Орда» в тюркском эпическом жыре «Ер Едіге» // Золотая Орда: история и культурное наследие. Сб. научных материалов / отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: ИП «BY-PRINT» 2015. С. 36–42.

31. Кушкумбаев А.К. «Алтын Орда»: об одном символе власти в империи Джучидов // Байырғы түрік құндылығтары – 2017. Халықаралық ғылыми-теориялық және практикалық конференциясының моіалалар жинағы. Астана: ЕҮУ баспасы, 2017. С. 356–361.

32. Кушкумбаев А.К. «Болат босағалы боз орданы Шәйбанғә салды»: «Йүз Орда» или «Боз Орда» в восточных источниках // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственных и культурных традициях народов Евразии. Материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 4–6 мая 2016 г.). К 750-летию образования Золотой Орды. М.: Изд. дом «Медина», 2017. С. 84–91.

33. Кушкумбаев А.К. Термин «Орда» в кочевых империях Центральной Азии (домонгольское время) // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2017. № 10. С. 84–91.

34. Кычанов Е.И. «История династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. Вып. 19. С. 146–157.

35. Кърымтатар халкъ агъыз яратыджылыгы. Хрестоматия. Тертип этиджи Дж. Бекиров. Ташкент: «Ўқитувчи», 1991. 248 б.

36. Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Кн. 1: Транскр., факсимиле. Серия «Язма мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскр. Дерья Дерин Пашаоглу; отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 420 с.

37. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание). Пер. с монг., введение, коммен. и прилож. Н.П. Шастиной / Памятники письменности Востока. М., 1973. 439 с.
38. Мирастан биш сәхифә. XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре / [транскр. эшләүче, хәзерге татар әдәби теленә күчәрүче, иск. һәм сүзл. төз., кереш мәкаләләр авт. С. Гыйлажетдинов]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 331 б.
39. Миргалеев И.М. Дастан «Идегей» с исторической точки зрения // Южный и Средний Урал от хана Бату до Николая I: материалы науч. конф. / под ред. Г.Х. Самигулова. Челябинск, 2023. С. 60–70.
40. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: ИКМІЈА
41. Мункуев Н.Ц. Источники по истории Монгольской империи («Хэй-да шилюе», главы 98 и 99 «Юань ши»): перевод и исследования/отв.ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: АО «Республиканская типография», 2023. 360 с.
42. Мөхәммәтжанова Л.Х. Иделдәнме, Себердәнме син, Идегәй? // Туган жир. Родной край: 2019. № 1. Б. 35–48.
43. Надиров И. «Идегей» дастаны // «Идегей». Татар халык дастаны. Казан: Тат. кит. нәшр., 1988. Б. 5–10.
44. Орлы. Ястребы. Соколы. Мини энциклопедия. Вильнюс: ИАВ «Bestiary», 2012. 63 с.
45. Парунин А.В. Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде в свете устной исторической традиции // Золотая Орда: История и культурное наследие. Сборник научных материалов. Астана: ИП «BG-PRINT», 2015. С. 51–61.
46. Поло Марко. Книга Марко Поло // История монгалов / Дж. дель Пано Карпини. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны. / Г. де Рубрук. 3-е изд. Книга Марка Поло. 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М.: «Мысль», 1998. С. 192–380.
47. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489–1549 годов. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1995. 360 с.
48. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том I. Книга первая. М.: «Ладомир», 2001. 315 с.
49. Рубрук де Гильом. Путешествие в Восточные страны // История монгалов / Дж. дель Пано Карпини. 3-е изд. Путешествие в Восточные страны / Г. де Рубрук. 3-е изд. Книга Марко Поло. 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М.Б. Горнунга. М.: «Мысль», 1998. С. 88–189.
50. Сайф ад-дин ибн дамулло Шах Аббас Ахсикенти, аның уулу Нурмухаммад. Тарыхтардын жыйнагы («Маджмуат ут-таварих») / котор. М. Досболов, Д. Сооронов. Бишкек: «Акыл» мамконцерни, 1996. 128 б.
51. Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: «Наука», гл. ред. вост. лит.-ры, 1977. С. 165–176.
52. Татар халык дастаны “Идегей”. Н. Исәнбәт жыйнамасы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 39–76; №12. Б. 34–82.
53. Урманче Ф. Народный эпос «Идегей». Казань: Изд-во «Фэн», 1999. 200 с.
54. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перев., транскр., текст, прим., исследование В.Т. Юдина. Комментар. и указ. М.Х. Абусайтовой. Алма-Ата: «Гылым», 1992. 296 с.
55. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транскр. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; пер. на рус. яз. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научн. редакция И.М. Миргалеева / Серия «Язма мирас. Письменное наследие. Textual Heritage» Вып. 4. Отв. ред. выпуска И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

56. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 180 с.
57. «Чыңгызнамә». Тарихи дастаннар / Татар археографиясе серясе, 23нче китап. Казан: «Милли китап» нәшр., 2019. 288 б.
58. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Пер. с немецкого Ф.К. Бруна. Изд., ред. и прим. академика АН Азерб. ССР З.М. Буниятова. Баку: Изд-во «Элм», 1984. 162 с.
59. Эдиге // Батырлар жыры. Т. V. Қырымның қырық батыры (Мүрен жыраудан жазылған мұралар). Алматы: «Жазушы», 1989. Б. 70–95.
60. Эдигэ: Ногайская эпическая поэма / Под ред. Н.Х. Суюновой; Карачаево-Черкесский ин-т гум. исслед. при Правительстве КЧР. М.: «Наука», 2016. 512 с.
61. Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschingis – Legende (Däftär-i Čingiz-nāmä). I (Vorwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles). *Studia Uralo-Altaica* 44. Szeged, 2002. 324 pp.
62. Özytegin A. Melek, Kemaloğlu I. Altın Orda Hanlığına ait Resmi yazışmalar. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2017. 170 s.

REFERENCES

1. Acts of history, collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya Ekspeditsii zagotovleniya Gosudarstvennykh bumag, 1841. 622 p. (In Russian)
2. Zhirmunsky V.M. The Turkic heroic epos. Leningrad: Nauka. Leningradskij otdel, 1974. 727 p. (In Russian)
3. Khrapachevsky R. The Golden Horde in the sources. Volume one. Arabic and Persian writings. Moscow, 2003. 448 p. (In Russian)
4. Edigu: Tatar folk epos. Kazan: Tatar Book Publ., 1990. 256 p. (In Tatar)
5. Iskhakov D.M. From Medieval Tatars to Tatars of the New Time (Ethnological View of the History of the Volga-Ural Tatars of the 15–17th centuries). Scientific Edition. Kazan: Master-Layn, 1998. 276 p. (In Russian)
6. Iskhakov D.M. Genealogies and epic works as a source for studying the history of the estates of the Ulus of Jochi and the Tatar khanates. Source studies of the history of the Ulus of Jochi (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan. 1223–1556. Kazan, pp. 329–366. (In Russian)
7. Iskhakov D.M., Izmaylov I.L. Ethnopolitical History of the Tatars (3rd – Mid-16th Century). Kazan: Shkola, 2007. 356 p. (In Russian)
8. Iskhakov D.M. House of Genghis Khan (Altyn Uruk): Clan Affiliation and Its Attributes. Ethnopolitical studies in Tatarstan. Iss. 1. Proceedings of the final conference of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, 2007, pp. 18–27. (In Russian)
9. Iskhakov D.M. Historical Essays. Kazan: Fan, 2009. 164 p (In Russian)
10. Iskhakov D.M. One of Ibn Battuta's most important observations on the internal structure of the Golden Horde . Golden Horde Heritage. Iss. 2. Proceedings of the Second International Scientific Conference Political and Socio-Economic History of the Golden Horde, dedicated to the memory of M.A. Usmanov. Kazan, March 29–30, 2011. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 21–27. (In Russian)
11. Iskhakov D.M. On the Reflection of Some Golden Horde Realities in the Tatar-Bashkir Dastan “Tulyak and Susylu”. Golden Horde Civilization. Iss. 4. Kazan, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 119–127. (In Russian)
12. Iskhakov D.M. In Search of the Origins and Meaning of the Image of Double-Headed Birds (Eagles) on Golden Horde Coins. *Numizmatika Zolotoy Ordy =Golden Horde Numismatics*. 2013, no. 3, pp. 120–127. (In Russian)

13. Iskhakov D.M. Mezhdū Between Bolgar and Kazan: Ethnopolitical Processes in Bolgar / Kazan Wilayat in the 1360–70s – 1440s. Kazan: Fan, 2013. 68 p. (In Russian)

14. Iskhakov D.M. Golden Horde ethnology of the Tatars: Epic and historical “golden throne” (altyn takhet). *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2014, no. 3 (5), pp. 175–190. (In Russian)

15. Iskhakov D.M. Regional history in our national epics, historical tales. Native land: *Rodnoy kraj*. Vol. 1. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017, pp. 34–38. (In Tatar)

16. Iskhakov D.M. National history hidden in the epic works of our people. Second entry: secrets of the epos “Edigu”. *Tugan jir = Native Land*. Kazan, 2018, no. 4, pp. 19–29; 2019, no. 1, pp. 49–65; 2019, no. 2, pp. 58–68. (In Tatar)

17. Iskhakov D.M. Unexplored aspects of the dastan “Edigu”: reflection in the epic of the socio-political structure of the Golden Horde. *Altai linguistics: problems and research. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation “Altai linguistics: problems and research”, dedicated to the 150th anniversary of the first “Grammar of the Altai language” (Gorno-Altaysk, June 18–22, 2019). Gorno-Altaysk, 2019, pp. 323–331. (In Russian)*

18. Iskhakov D.M. Dastan “Edigu”: on the issue of identifying historical realities in an epic work. Part 1. Siberian collection: collection of scientific articles Iss. 4. Tobolsk: Sodeystvie, 2019, pp. 328–340. (In Russian)

19. Iskhakov D.M. Description of the Golden Horde, the White Horde, and the Dark Horde in the right “Edigu”. *Golden Horde: history, statehood, cultural heritage*. Nur-Sultan: Gylym, 2019, pp. 44–55. (In Tatar)

20. Iskhakov D.M. On the terms “Ak urda”, “Altyn urda” and “Buz urda” in the epos “Edigu”: the substantive aspect of the concepts. *Heroic epic and storytelling art of the peoples of Eurasia: preservation, study and popularization*. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the birth of the storyteller Natalia Chernyaeva (Gorno-Altaysk, September 10–13, 2019). Gorno-Altaysk: Budgetary Research Institution of the Altay Republic “S.S.Suzarakov Scientific-Research Institute of Altaistics”, 2019, pp. 249–258. (In Russian)

21. Iskhakov D.M. Reflection of Historical and Ethnological Realities in the epos “Edigu” about 9 Batyrs. XIII Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia. Collection of Materials. July 2–6. Moscow, Kazan, 2019, pp. 109–110. (In Russian)

22. Iskhakov D.M. Golden Horde Tatars of the “White Bone” in the Dastan “Edigu”. Part 2. *Siberian Collection*. Iss. 5. 2020, pp. 87–115. (In Russian)

23. Iskhakov D.M. The concepts of “Ak Urda”, “Buz (Boz) Urda” and “Altyn Urda” in the dastan “Edigu”: on the way to understanding their content. Part 3. *Siberian collection*. Vol. 6. Tobolsk: Tobolsk Printing House, 2021, pp. 101–113. (In Russian)

24. Iskhakov D.M. Our People’s Epic Works (“Tulak and Susylu,” “Ak Kubeck,” “Edigu,” “Chura Batyr” Epics and Analyzing Historical Narratives). A monograph. Kazan: Grumant, *Tugan jir = Native Land*. Special Iss. 2, 2022, pp. 10–170. (In Tatar)

25. History of Genghis Khan and Tamerlane. *Works of the Orenburg Scientific Archival Commission*. 1907, Iss. 19, pp. 115–117. (In Russian)

26. History of Kazan (historical tale of the sixteenth century). Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1954. 195 p. (In Russian)

27. Gorsky A. Plano Carpini, John de. History of the Mongols: Text, translation, comments. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 2022. 383 p. (In Latin and Russian)

28. Mahmud al-Kashgari. *Divan lugat at-turk* (Collection of Turkic words). Almaty: Dayk-Press, 2005. 1288 p. (In Russian)

29. Qutb. Khosrov and Shirin. Kazan: Magarif, 2003. 367 p. (In Tatar)

30. Kushkumbayev A.K. The “Ak Orda” in the Turkic epic “Er Edyge”. *Zolotaya Orda: istoriya i kul’turnoe nasledie*. Astana: BG-PRINT, 2015, pp. 36–42. (In Russian)

31. Kushkumbayev A.K. “Altyn Orda”: about one symbol of power in the Jochid empire. Bayyırly turik kundulyitary – 2017. Khalyiaralyi gylymi–theories and practical conferences of the sons of my family. Astana: E-U Publ., 2017, pp. 356–361. (In Russian)
32. Kushkumbayev A.K. "The Golden Horde's Legacy": “Yuz Orda” or “Boz Orda” in Eastern Sources. 13th Faizkhanov Readings. The Legacy of the Golden Horde in the State and Cultural Traditions of the Peoples of Eurasia. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, May 4–6, 2016). On the 750th Anniversary of the Formation of the Golden Horde. Moscow: Medina Publishing House, 2017, pp. 84–91. (In Russian)
33. Kushkumbayev A.K. The Term “Orda” in the Nomadic Empires of Central Asia (Pre-Mongolian Time) . *Golden Horde civilization*. 2011, vol. 4, pp. 84–91. (In Russian).
34. Kychanov E.I. “The History of the Yuan Dynasty” (Yuan Shi) about the Golden Horde. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki*. Vol. 19. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2000, pp. 146–157. (In Russian)
35. The Crimean Tatar people were born. Chrestomatia. Arranged by Dj. Bekirov. Tashkent: Teacher, 1991. 248 p. (In Crimean Tatar)
36. Kyrymi Abdulgaffar. Umdet al-ahbar. Vol. 1. Transcription, Facsimile. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014, 420 p. (In Türki)
37. Lubsan Danzan. Altan tobchi. Golden Legend. Trans. by N.P. Shastina. Moscow: Nauka, 1973. 440 p. (In Russian)
38. Five pages from Miras. Literary and historical monuments of the 17th–19th centuries. Author of transcription, translator into modern Tatar literary language, compiler of notes and dictionaries, author of prefaces S. Gilyazetdinov. Kazan: Tatar Book Publ., 2011, 331 p. (In Tatar)
39. Mirgaleev I.M. Dastan “Idegei” from a historical point of view. Southern and Middle Urals from Batu Khan to Nicholas I: scientific materials. conf. Ed. by G.Kh. Samigulov. Chelyabinsk, 2023, pp. 60–70. (In Russian)
40. Mirgaleev I.M., Fazlutdinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Idegey. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> (In Russian)
41. Munkuev N.Ts. Sources on the history of the Mongol Empire (Hei-da shi-lyue, Yuan shi). Trans. by B.V. Bazarov. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2023. 360 p.
42. Mukhammetzhanova L.Kh. Are you from Volga or Siberia, Edigu? *Tugan jir =Native Land*. 2019, no. 1, pp. 35–48. (In Russian)
43. Nadirov I. “Edigu” saga. Tatar folk tale. Kazan: Tatar Book Publ., 1988, pp. 5–10. (In Tatar)
44. Eagles. Hawks. Falcons. Mini encyclopedia. Vilnius: Bestiary, 2012. 63 p. (In Russian)
45. Parunin A.V. Information about the Ak-Orda and Kok-Orda in the light of oral historical tradition. *Zolotaya Orda: Istoriya i kul'turnoe nasledie*. Astana: BG-Print, 2015, pp. 51–61. (In Russian)
46. Polo, Marco. The Book of Marco Polo. History of the Mongols / G. del Plano Carpini. 3rd ed. Journey to the Eastern Countries. / G. de Rubruck. 3rd ed. The Book of Marco Polo. 4th ed. / Introduction, commentary by M.B. Gornung. Moscow: Mysl, 1998, pp. 192–380. (In Russian)
47. Ambassadorial Book on Relations of Russia with the Nogai Horde. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003, 92 p. (In Russian)
48. Rashid ad-Din. Collection of chronicles. Vol. I. The first book. Moscow: Ladimir, 2001. 315 p. (In Russian)
49. Rubruck de Guillaume. Journey to the Eastern Countries. History of the Mongols. G. del Plano Carpini. 3rd ed. Journey to the Eastern Countries / G. de Rubruck. 3rd ed. The

Book of Marco Polo. 4th ed. Introduction, commentary by M.B. Gornung. Moscow: Mysl, 1998, pp. 88–189. (In Russian)

50. Saif al-din ibn damullo-Aksikent Shah Abbas, his son Nurmukhammad. Collection of Tari (Majmu-at ut-tavarih). Editorial board M. Dobsolov, O. Sooronov. Bishkek: Akyl, 1996. 128 p. (In Kyrgyz)

51. Sultanov T.I. An attempt to analyze traditional lists of “Ilatiya tribes”. *Central Asia in ancient times and the Middle Ages (history and culture)*. Moscow: Nauka, 1977, pp. 165–176. (In Russian)

52. Tatar folk Dastan “Edigu”. Summary text and comments by Naki Isanbet. *Sovet edebiyaty=Soviet literature*. 1940, no. 11, pp. 39–76, no. 12, pp. 34–82. (In Tatar)

53. Uрманче F.I. Turkic Heroic Epic. Kazan: Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, 2015. 448 p. (In Russian)

54. Ötemish Hajji. Chingiz-name. Yudin V.P. (tr.). Alma-Ata, 1992. 296 p. (In Russian)

55. Utemish-Hadji. Qara Tawarikh. Trans. by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova; general and scientific editing by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)

56. Fedorov-Davydov G.A. The social system of the Golden Horde. Moscow: Moscow State University, 1973. 180 p. (In Russian)

57. Chingiznama. Historical sagas. Tatar archeography series, book 23. Kazan: National Book, 2019. 288 p. (In Tatar)

58. Shiltberger I. Journey through Europe, Asia and Africa. Translated from old German. F.K. Bruna. Baku: Elm, 1984. 86 p. (In Russian)

59. To Edigu. Heroes’ song. T. V. Forty heroes of Crimea (heritage written from Muren Ravine). Almaty: Zhazushi, 1989, pp. 70–95. (In Kazakh)

60. Edigu. The Nogai Epic Poem. Moscow, 2016. 512 p. (In Russian)

61. Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschingis – Legende (Däftär-i Čingiz-nämä). (Vorwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles). *Studia Uralo-Altaica* 44, Szeged, 2002. 324 p. (In German)

62. Özytegin A. Melek, Kemaloğlu I. Altın Orda Hanlığına ait Resmi yazışmalar. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2017. 170 p. (In Turkish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дамир Мавляевевич Исхаков – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (626152, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация); главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» (420060, ул. Пушкина, 52, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7556-8667. E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Damir M. Iskhakov – Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow, Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (15, Academician Osipov Str., Tobolsk 626152, Russian Federation); Chief Editor of the Journal “Tugan Jir. Native Land” (52, Pushkin Str., Kazan 420060, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7556-8667. E-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 29.04.2024

Поступила после рецензирования / Revised 31.07.2024

Принята к публикации / Accepted 09.12.2024